

Теория и исследования

ФЕНОМЕН ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ВИНЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.В. Селиванов, Н.В. Гришина (Санкт-Петербург)

В экзистенциальном направлении психологии и философии некоторые авторы, рассматривая понятие вины, отдельно выделяют экзистенциальную вину. Если в зарубежной литературе это понятие является предметом небольшого количества исследований, то работы российских психологов, связанные с экзистенциальной виной, вообще исчисляются единицами. Чаще всего исследователи работают с понятием вины в целом, а не с отдельными ее вариантами, чем и является экзистенциальная вина. И, как отмечает М.Г. Чеснокова, исследователи, не принадлежащие к экзистенциальному направлению, не пытаются рассмотреть экзистенциальную вину с чисто общепсихологических позиций (Чеснокова, 2018).

Помимо этого, в работах по экзистенциальной вине в отечественной и зарубежной психологии не всегда затрагиваются возникновение и развитие понятия как такового. Поэтому существует потребность в анализе работ ключевых фигур экзистенциального направления и современных российских и зарубежных исследований по этой теме.

Теоретический анализ понятия «экзистенциальная вина» следует начать с работ психологов и философов первой половины XX века. Так, по мнению Отто Ранка, один из источников вины — проступок против себя и непроживание собственной жизни. П. Тиллих в своей работе пишет, что тревога вины — это отчаяние по поводу утраты собственного предназначения. По М. Хайдеггеру, вина — повод осуществить себя.

А. Маслоу пишет, что отступничество от собственной сущности приводит к вине перед самим собой. М. Босс отмечал, что не раскрывая свой потенциал, человек становится виновен перед тем, что изначально было заложено в него. В. Франкл рассматри-

вал вину как функцию совести, которая помогает уловить истинный смысл. А М. Бубер описывал экзистенциальную вину как следствие нарушения порядка человеческого мира.

Д. Бьюдженталь связывал возникновение экзистенциальной вины с понимаем важности реализации потенциала, определенного природой. Р. Мэй предложил выделить в экзистенциальной вине три формы, которые связаны с недостаточной самореализацией, отсутствием единства с близким человеком и с утратой связи с природой и слияния с ней. Обобщив, можно сказать, что представители экзистенциального направления абсолютизируют понятие вины и связывают его непосредственно с существованием человека и его предназначением.

Несмотря на малое количество исследований, связанных с этим понятием, контекст изучения экзистенциальной вины разнообразен. М. Лукас рассматривает экзистенциальную вину как компонент конструкта «экзистенциальное сожаление», в который также входит экзистенциальная тревога (*Lucas, 2004*). Под этим конструктом подразумевается желание изменить прошлый опыт, в котором человек совершил выбор, несоответствующий его потребностям, убеждениям и ценностям. Это обусловлено в т.ч. чувством глубокой экзистенциальной вины, которая может «парализовать действия и выбор».

Американские учёные изучили проявление экзистенциальной вины на примере неожиданного повышения класса обслуживания клиентов авиакомпании (*Mattila, Hanks, Zhang, 2013*). Результаты показали, что люди, чаще склонные испытывать вину, испытывали нечто похожее на экзистенциальную вину, когда их класс обслуживания был повышен, а у других клиентов, с которыми они имели близкие отношения, — нет.

Группа ученых из Литвы в 2017 году исследовали связь благотворительных пожертвований и экзистенциальной вины (*Urbonavicius et al., 2019*). Используя визуальную рекламу, которая предъявлялась респондентам, они изучили явление экзистенциальной вины и пришли к выводу, что ее возникновение оказало прямое положительное влияние на намерения испытуемых сделать пожертвование.

Многие российские исследования, в которых упоминается экзистенциальная вина, носят теоретический характер. Но в исследовании А.С. Колантаевской, посвященном жизненным выборам

на примере выбора специальности обучения, рассматриваются и аспекты ее эмпирического изучения (Колантаевская, 2017). Результаты исследования показывают, что респонденты, пережившие экзистенциальную вину имеют менее сформированную и менее устойчивую структуру профессиональной идентичности.

На примере экзистенциальной вины заметны сложности операционализации теоретических конструктов, что обуславливает и небольшое количество эмпирических исследований по этой теме. При этом область применения результатов этих исследований разнообразна, что может способствовать появлению новых научных трудов и стать вектором развития этого понятия в будущем.

Литература

Колантаевская А.С. Динамика идентичности в связи с жизненным выбором // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 224–234.

Чеснокова М. Г. Категория экзистенциальной вины в философско-психологической и художественной литературе // Вопросы психологии. — 2018. — № 6. — С. 3–15.

Lucas M. Existential Regret: A Crossroads of Existential Anxiety and Existential Guilt // Journal of Humanistic Psychology. — 2004. — № 1. — P. 58-70.

Mattila A.S., Hanks L., Zhang L. Existential Guilt and Preferential Treatment The Case of an Airline Upgrade // Journal of Travel Research. — 2013. — № 5. — P. 591-599.

Urbonavicius S., Adomaviciute K., Urbulyte I., Cherian J. Donation to charity and purchase of cause-related products: The influence of existential guilt and experience // Journal of Consumer Behaviour. — 2019. — № 1. — P. 1-8.